

Кому подчиняются



На Колыванском камнерезном заводе изготавливают мозаичные панно для алтайских школ и больниц.



28 августа на Колыванском камнерезном заводе им. И.И. Ползунова будут отмечать по давно сложившейся традиции День камнереза.

Накануне праздника журналисты «АП» побывали на предприятии, которое расположено в селе

с одноименным названием в Курыинском районе.

«ШЕДЕВРЫ ДЕЛАЕМ!»

На завод мы попали уже после обеда. В одном из цехов мастера колдовали над мозаичными панно, вырезая и отшлифовывая детали так, чтобы все пазлы на картинках сошлись.

20 мозаичных полотен украсят в скором времени алтайские школы и больницы. В прошлом году краевая администрация выделила заводу 22 миллиона рублей. С тех пор устроиться в цех для местного населения удача. Зарплаты на заводе подскочили, если есть хорошие заказы, можно заработать до 40 – 50 тысяч рублей в месяц.

Дарья Усова делает панно с попугаями.

– Дарья, что вам нравится в вашей работе больше всего?

– Собирать мозаики, получают настоящие каменные картины, главное – не напортачить, не отступать от эскиза, точно выпиливать детали по шаблону.

– А дома пазлы собираете?

– Нет, – смеется, – на работе хватает.

– Давно работаете, а где вы учились?

– Меня учила мама, она тут проработала всю жизнь, сейчас ушла на пенсию. Ее обучали опытные мастера.

Дарья своей сосредоточенностью над панно напомнила сцену из сказки Бажова про Данилу-мастера.

– Даша, а вы «Малахитовую шкатулку» читали?

– В детстве, я тогда о профессии не думала.

Другая девушка – Наталья Попелкова делает пейзаж.

– Я здесь 8 лет уже, – говорит она, быстро перебегая от одного станка к другому. Трещит диск.

– Это металлический обрезной карандаш, мы его сами изобрели, им удобно линию чертить, ножи тоже сами делаем – углы зачищать, – объясняет Наталья.

МОЗАИЧНЫЕ ПОЛОТНА

Мы поднимаемся на второй этаж, там делают мелкую сувенирку – брелоки.

Хозяйка кабинета, бывший зоотехник, а ныне мастер художественного цеха Оксана Косо-



Круглый год на завод приезжают туристы.

лапченко, не привыкшая к столь пристальному вниманию прессы, неохотно соглашается на интервью:

– Брелоки делают из отходов производства, целый камень трахать жалко. Вечером собираю в цехе обрезной материал и приспособливаю его на изделие. В каждом камне научилась видеть красоту, иногда она открывается не сразу. При распиловке камня очень много разного цвета. Я ездила на Ревневское месторождение, где добывают яшму, его еще наши прадеды открывали, там вообще глаза разбежались. Все блоки камней разные, красиво очень. Интересно, что когда наши девчонки собирают панно, у камней один цвет, а после их полировки он может по-

меняться. Вот посмотрите порфир, здесь каждый видит свое.

– Ух ты! Ступа с Бабою-ягой! – восклицает я.

– Нет, это женщина с длинными волосами, – говорит другой журналист.

– А это чароит сиреневый, – продолжает интриговать Оксана, – талисман для водителя. Мне он больше всего нравится, при полировке неожиданно цвет открывается.

Далее мы проходим в художественную мастерскую, в которой создают те самые эскизы для мозаичных полотен. Часть из них пойдет на украшение курыинской церкви, которую сейчас восстанавливают.



Редуктор для регулировки уровня воды.



Изделия Колыванского завода хранятся в краевых музеях.

Яшма и малахит?

Ирина Дорохова, художник-дизайнер, рассказала, как работает над эскизом одной из икон. Человек верующий, она не видит ничего особенного в перемене темы – от индустриальных пейзажей к изображению Богородицы и Спасителя.

– Вы работаете по благословению настоятеля церкви?

– Официального благословения не было, но батюшки день назад тут были, отец Роман, отец Сергей. Им все очень понравилось. «Воскресение Христово», «Архангел Михаил», «Спаситель»... Пока маленькие копии делаем, потом будем переносить на картон в человеческий рост, чтобы один в один. На каждый эскиз разное количество времени уходит – от недели до месяца. А это для перинатального центра – икона «В родах помощница».

– Мозаичные полотна будут сделаны из порфира, порфирита и яшмы. Так удивительно рассматривать творения природы, иной художник цвета не подберет, как она, – подхватывает тему художник Алексей Дорохов. – Сначала рождается образ иконы, смотришь на эскиз и понимаешь, какой камень и где встанет. Хотя никогда не знаешь, как он себя поведет при полировке. Нужен большой опыт, чтобы прогнозировать.

Благодаря губернаторской поддержке завод обрел крылья, у нас появились заказы, – продолжает Алексей. – И детям радость, именно в нашем регионе школьники могут любоваться плодами камнерезного искусства. Больше таких нигде в России нет. Сюжеты выбираются разные, вот для новой барнаульской школы на улице Балтийской будем делать триптих, смысл его такой: мы все живем в электромагнитных полях, в сложном мире. И все это нужно выразить в камне, при этом не упустить тему великой алтайской природы, но сделать так, чтобы осталась какая-то недосказанность.

– Вы верите в особую энергетику, магические свойства камней?

– Нет, но я каждый раз удивляюсь, понимая, что держу в руках историю формирования Земли. Иногда смотришь на камень и боишься испортить при распиле его природную красоту, жалеешь.

– Где выставлены ваши работы?

– Самая первая моя работа в краевом драмтеатре – «Моховое озеро». Я ее делал в 2007 году. Сейчас бы сделал его по-другому, все-таки опыт появился. Теперь на заводе другие гидрорезы, станки, можно осуществить с помощью них много идей.

– Какие интересные заказы вы сейчас выполняете?

– Заказ в Демидовский парк в исторической части Барнаула. Будем делать паразеты, лестничные марши из гранита. Немного отстав от графика, так как не было в достаточном количестве сырья. Но все налаживается, завод сейчас на подъеме, у него огромные возможности. Нам бы три-четыре новых станка, с заказом справились бы намного быстрее.



Работа над мозаичным панно занимает больше месяца.

Проблема – негде учить рабочих, кроме как на заводе. Так что здесь передают опыт из поколения в поколение. На Урале есть Институт геологии, где готовят камнерезных мастеров, но там очень дорогое образование.

Иногда в гости к Дорохову приезжает его преподавательница Ирина Анатольевна Леденева, вместе выходят на пленэр. Любимое место – озеро Моховое, оно тектонического происхождения, там когда-то был жертвенник древних скифов, камень похож на пасть дракона. Ему около трех тысяч лет. В 19 веке на том месте отдыхало только высшее общество, простых людей не допускали. Много загадок хранит Кольвань. Здесь был древний скифский храм, от него остались только рвы протяженностью около 2



Эскизы икон из камня.

километров. Я сам охотник, иногда обнаруживаю в тайге удивительные вещи: древние капища (рвы метров в 15, в центре яма, в ней столб или камень для жертвоприношений), если смотреть по навигатору, то они выстроены в одну линию. В Казахстане вдоль Иртыша на таких местах сформированы природные парки для туристов, у нас пока такого нет. Не доезжая до Курьи видны с дороги в сторону Краснощеково скифские курганы.

Дорохов – заядлый охотник:

– Мозги переключать полезно, человеку требуется обнуление. Иногда на пасеке работаю для той же цели.

– Говорят, к вам из Белоруссии каждое лето актер Андрей Дударенко приезжает, тоже на пасеке работает.

– Да, есть такой, он в фильме «Холодное лето пятьдесят третьего...» бандита играл. Это местная знаменитость. Каждое лето приезжает отдыхать, рыбачить. Он тоже заводской, его от Кольванского камнерезного когда-то отправляли учиться, а он взял и поступил в театральный институт.

– Есть еще такие же заводы, как ваш, в России?

– Флорентийскую мозаику мы единственные делаем, есть небольшие частные предприятия в Башкирии, но там объемы не те. Много конкурентов по строительным и ритуальным изделиям, которые составляют основной доход завода.

ЗАДЕЛ НА БУДУЩЕЕ

По словам директора завода Андрея Михеева, рабочие сейчас трудятся в 2 – 3 смены, это дает возможность с надеждой смотреть в

будущее, развивать производство.

– Нас уже пригласили на выставку по камнеделанию в Москву, осенью повезем туда свои лучшие работы, думаю, у нас есть шансы получить госзаказ.

Что касается кадровой политики, то набираем молодежь, пригласили молодую художницу, молодая кровь должна принести изменения к лучшему, – считает он. – Наша ревневская яшма богаче по цветовой гамме, чем уральская. Она интереснее по рисункам, плотнее. Говорят, что этот минерал приносит счастье, надеемся, и нам принесет.

– В Северном Китае из камня вырезают нэцкэ, делают кружевные узоры. Почему у вас такого нет?

– Во-первых, нужны специалисты, а во-вторых, у нас может и не получиться, там камни мягче, чем у нас. Мы режем их алмазами, другой материал не берет. Так что наш профиль – вазы, панно, сувенирные изделия.

– Будут на заводе когда-нибудь, как в советские времена, работать 150 человек и станки новые?

– Все будет, дайте срок. Я в этом году три станка запустил, которые были на консервации, старые отремонтированы.

НЕБЕСНЫЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

Последний этап пресс-тура – строящаяся церковь в Курье, где, кстати, крестили нашего знаменитого земляка Михаила Калашникова. Вся церковь в лесах, стены хранят признаки былых лет – обломки современной плитки. На первом этаже располагался кинотеатр, а на втором проходили дискотеки прямо под куполом. Уже восстановили окна, кресты на фасаде, несущую стену, которая кому-то закрывала обзор во время просмотра фильмов. Кирпич для строительных работ привозят из Подмосковья, поскольку технология, по которой он изготавливался на Алтае, нигде сейчас не используется. За работами следит архитектор проекта Петр Иванович Анисифоров. В данный момент восстанавливают купольную часть, мастера занимаются сейчас армированием.

Отец Сергей (Котельников), настоятель Знаменской церкви, рассказал о том, где будут располагаться мозаичные полотна.

– Храму более 100 лет, для его возведения был построен кирпич-



Отец Сергей.

ный завод. В Курье есть здания, ровесники церкви, они были построены из этого же кирпича. Сейчас в церкви ведутся восстановительные работы. На плечи камнерезных мастеров ложится создание мозаичных икон.

В оконных проемах справа и слева будут ростовые иконы, на горнем месте в алтаре установят ростовую икону «Воскресение Христово». Внутри храма будет мозаичная икона архистратига Михаила, небесного покровителя нашего земляка Михаила Калашникова. Со стороны фасада установят три мозаичные иконы: две ростовые, одну надвратную. Престол будет выполнен из ревневской яшмы и украшен мозаичными иконами. Мы хотим увековечить работы своих камнерезных мастеров. Церковь станет визитной карточкой Кольванского камнерезного завода. Люди будут приезжать издалека в наш храм и учиться украшать свои так же благолепно. Ну и камень более практичен, за ним проще ухаживать, он на века. Мы посмотрели первые эскизы, я был поражен, наши мастера вышли на довольно высокий уровень. В свои труды они вкладывают душу, – рассказывает отец Сергей.

По прогнозам, в 2017 году жители края и гости уже смогут любоваться мозаичными иконами в новой церкви.

Татьяна КОЧЕТЫГОВА,
Фото А. КАСПРИШИНА,
Т. КОЧЕТЫГОВОЙ,
С. СТЕЛЬВАГИ



На этом острове по легенде когда-то чеканились фальшивые монеты.